

Разработка и использование обучающих материалов на базе ИИ в вузах: правовые аспекты

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-91-111

Титова Светлана Владимировна – д-р пед. наук, зам. декана по дополнительному образованию, зав. кафедрой теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения, Researcher ID: P-9653-2015, ORCID: 0000-0002-7930-3893, stitova3@gmail.com

Чикризова Ксения Владимировна – канд. пед. наук, специалист по учебно-методической работе кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения, Researcher ID: U-2457-2018, ORCID: 0000-0002-0413-153X, alex.kseniya16@gmail.com

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Аннотация. Целью данной статьи является ответ на следующие исследовательские вопросы: 1) правомерно ли использование обучающих материалов, созданных с использованием ИИ, в образовательной практике? 2) можно ли использовать обучающие материалы, разработанные с использованием ИИ, в коммерческих целях? 3) можно ли защитить свои авторские права на обучающие материалы, созданные с помощью ИИ? Авторы статьи проводят сравнительно-сопоставительный анализ научной литературы в области образования и юриспруденции, нормативно-правовых актов, судебной практики в России и за рубежом, и последовательно отвечают на три обозначенных выше вопроса современного педагога при разработке обучающих материалов. В заключение приводятся некоторые базовые принципы, которых сегодня следует придерживаться при проектировании обучающих материалов с применением технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, разработка обучающих материалов, методика обучения ИЯ

Для цитирования: Титова С.В., Чикризова К.В. Разработка и использование обучающих материалов на базе ИИ в вузах: правовые аспекты // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 6. С. 91–111. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-91-111

Design and Implementation of AI-Driven Educational Resources in Higher Education: A Legal Perspective

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-91-111

Svetlana V. Titova – Dr. Sci. (Education), Deputy Dean for Continuous Professional Education, Head of the Department of Theory of Teaching Foreign Languages, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, ORCID: 0000-0002-7930-3893, Researcher ID: P-9653-2015, stitova3@gmail.com

Kseniia V. Chikrizova – Cand. Sci. (Pedagogy), specialist in educational and methodological work of the Department of Theory of Teaching Foreign Languages of the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, ORCID: 0000-0002-0413-153X, Researcher ID: U-2457-2018, alex.kseniya16@gmail.com

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Address: 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to answer the following research questions: 1) Is it legal to use educational materials created using AI in educational practice? 2) Is it possible to use educational materials developed using AI for commercial purposes? 3) Is it possible to protect the copyright to educational materials created using AI? The authors conduct a comparative literature analysis in the fields of education and law, as well as relevant legal frameworks and judicial practices in Russia and abroad. In the article authors also provides answers to three key questions mentioned above faced by modern educators when designing educational content. Is it possible to protect one's copyright for educational content created using AI? In conclusion, the article presents some fundamental principles that should be followed when developing educational materials involving artificial intelligence technologies.

Keywords: artificial intelligence, legal personality, development of educational materials, methodology of foreign language teaching

Cite as: Titova, S.V., Chikrizova, K.V. (2025). Design and Implementation of AI-Driven Educational Resources in Higher Education: A Legal Perspective. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 6, pp. 91-111, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-91-111 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Прорыв в технологиях искусственного интеллекта (далее – ИИ) в последнее десятилетие является безусловным вызовом для всех сфер деятельности человеческого общества. В сфере образования последние годы наблюдается значительный рост использования технологий ИИ для создания обучающих материалов, однако правовой

статус таких материалов остаётся не до конца определённым [1].

На сегодняшний день авторское право закрепляется за физическими или юридическими лицами, поскольку ключевым критерием для его возникновения является творческий вклад автора. Искусственный интеллект, будучи алгоритмом, не обладает правосубъектностью, являясь объектом

гражданских прав согласно законодательству РФ, а значит, не может самостоятельно выступать субъектом авторского права¹. В связи с этим при проектировании обучающих материалов с применением ИИ у преподавателей и методистов возникает большое количество вопросов этического и правового характера: может ли преподаватель использовать разработанные на базе ИИ материалы в своей педагогической деятельности? Допустимо ли коммерческое использование таких материалов? Какую правовую защиту могут иметь материалы, созданные полностью или частично с помощью ИИ?

Целью данной статьи является ответ на следующие исследовательские вопросы:

1. Правомерно ли использование обучающих материалов, созданных с использованием ИИ, в образовательной практике?

2. Можно ли использовать обучающие материалы, разработанные с использованием ИИ, в коммерческих целях?

3. Можно ли защитить свои авторские права на обучающие материалы, созданные с помощью ИИ?

Если в вопросах авторского права на традиционные учебные материалы, а также цифровые обучающие ресурсы существуют чёткие требования, то вышеупомянутые вопросы пока остаются без ответа, поскольку для создания, использования и защиты контента, созданного с помощью ИИ, такие требования в области интеллектуальной собственности в России и за рубежом на данный момент не разработаны.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью выработки чётких стратегий для преподавателей и методистов относительно правовых механизмов, регулирующих защиту прав на обучающие материалы, разработанные с использованием ИИ. Вопрос правового статуса такого контента важен для образовательных учреждений,

которые разрешают применять подобные материалы в учебном процессе.

Данное исследование не только сравнивает российский и международный подходы к регулированию авторских прав на ИИ-контент, но и предлагает практические рекомендации для преподавателей и методистов, разрабатывающих образовательные материалы с применением ИИ.

Материалы и методы

В ходе исследования применялся междисциплинарный подход, сочетающий методы анализа и системного изучения научных источников. Основное внимание уделялось анализу научной литературы в области образования и права.

Был проведён анализ нормативно-правовой базы России, а также международных правовых актов и нормативных документов, регулирующих вопросы защиты авторских прав на контент, созданный с участием ИИ. В рамках исследования изучены следующие ключевые документы:

- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений;
- Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву (*WIPO Copyright Treaty (WCT)*);
- Гражданский кодекс РФ и другие нормативные акты, регулирующие интеллектуальную собственность;
- Европейские директивы о защите авторских прав в цифровой среде;
- Политики отдельных государств (США, Китай, страны ЕС) в отношении защиты прав на контент, созданный с применением ИИ.

Дополнительно в сравнительном аспекте исследована судебная практика, включающая ключевые решения по делам, связанным с авторским правом на произведения, созданные при участии ИИ. Анализ этих

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 128 // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/10164072/089c3288c5448786f472572a85a4941a/> (дата обращения: 02.05.2025).

решений позволил сформулировать выводы о возможностях защиты прав на образовательные ресурсы, генерируемые ИИ.

Изучены регламентирующие документы некоторых технических решений на базе ИИ: *ChatGPT (OpenAI), MidJourney, Twee*. Этот этап исследования был направлен на выявление принципов лицензирования контента с точки зрения разработчиков нейросетей и анализа их политики в отношении прав на создаваемые материалы.

Для оценки эффективности существующего регулирования авторских прав на обучающие материалы, созданные на базе ИИ, применялся системный анализ. Этот метод позволил обобщить собранные данные, определить закономерности в регулировании авторских прав на созданные с помощью ИИ обучающие материалы и предложить практические рекомендации для преподавателей и методистов для создания обучающих материалов на базе ИИ.

Обзор литературы

С момента появления и использования технологий ИИ в образовании и по сей день остаются нерешёнными вопросы права авторства на продукты их генерации. В связи с этим данная проблема является объектом многочисленных зарубежных и отечественных исследований 2019–2025 гг. [2–10].

В настоящий момент в законодательстве многих стран, включая РФ, только человек обладает исключительным правом авторства

на разработанные им материалы, то есть только личность может обладать неимущественными правами. Многие пользователи хотят стать правообладателями сгенерированного с помощью ИИ контента, однако правомерность этого пока не регламентирована как в России, так и за рубежом. В частности, некоторые судебные решения судов РФ и части зарубежных стран² показывают неоднозначные результаты относительно того, соответствуют ли результаты, сгенерированные ИИ, юридическим стандартам нарушения авторских прав в рамках существующего законодательства.

В научном сообществе ведутся споры относительно правомерности присвоения ИИ авторских прав. Ряд учёных указывают на то, что ИИ способен автономно создавать продукты, поэтому творческий вклад при разработке данного контента вносит не только человек [2; 4; 10; 11]. В зарубежных публикациях можно встретить обсуждение феномена «искусственного творчества» [4], при котором ИИ мог бы претендовать на права интеллектуальной собственности на свои произведения, поскольку существующие режимы интеллектуальной собственности, изначально предназначенные для вознаграждения человеческого творчества, должны адаптироваться к этой новой реальности.

В то же время отдельные зарубежные исследования в области юриспруденции и программирования [2; 12] утверждают, что авторами произведений с использованием

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса РФ». URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/ppvs-10-20190423.pdf> (дата обращения: 02.05.2025); Протокол № 22 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 16.06.2020. С. 13. URL: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/nks_protokoly/22.pdf (дата обращения: 02.05.2025); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 сентября 2017 г. № C01-729/2017 по делу № А40-48760/2016. URL: <https://dokipedia.ru/document/5384713> (дата обращения: 02.05.2025); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2018 г. по делу № А40-32542/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ISBd8AKamp58/?ysclid=m56kj23my061968108> (дата обращения: 02.05.2025); U.S. Copyright Office. *Zarya of the Dawn*. URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf> (дата обращения: 02.05.2025); Zhou B. *Artificial Intelligence and Copyright Protection, Judicial Practice in Chinese Courts*. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ms_china_1_en.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

ИИ нужно признавать пользователей ИИ, с возможностью защиты авторских прав на данные произведения.

Некоторые юридические исследования [3; 13; 14] предлагают упростить процесс регистрации таких произведений, признавая роль ИИ в творческом процессе, и создать гибкую нормативную базу, которая будет эволюционировать вместе с технологическими достижениями.

В области психологии зарубежные исследователи [15] проанализировали восприятие пользователями авторских прав на контент, созданный ими с помощью ИИ. Часть участников данного исследования создавали изображения на базе ИИ, а другие оценивали эти работы. Результаты показали, что участники чаще приписывают авторство и авторские права пользователям, которые вводили запросы для генерации изображений, а не искусственному интеллекту.

Ещё один вопрос, который волнует научное сообщество, – это проблема оригинальности текстов. ИИ может создавать тексты, которые слишком близки к уже существующим произведениям, что может нарушать авторские права правообладателей. Многие междисциплинарные зарубежные исследования [3; 16–18] остро ставят проблему защиты авторских прав на подобные произведения.

Ряд отечественных исследований, посвящённых интеграции ИИ в образовательный процесс [19–23], в продолжение обсуждения проблемы оригинальности освещают проблему академической честности. Так, П.В. Сысоев в своём исследовании [20], опросив 1599 студентов из 29 вузов России, приходит к выводу, что, несмотря на то, что

студенты в целом хорошо осведомлены о технологиях ИИ, у многих из них нет чёткого понимания, что именно можно считать плагиатом и как правильно использовать материалы, созданные ИИ. Автор справедливо отмечает, что для решения данной проблемы необходимо, во-первых, формировать цифровую грамотность студентов, в частности, при использовании ИИ в учебных и научных целях, а во-вторых, внедрять чёткие правила и нормативные акты, которые помогут вузам регулировать использование ИИ в образовательном процессе.

Тема плагиата и применение ИИ в академической среде также активно обсуждается в зарубежных исследованиях [18; 24–26]. ИИ размывает границы между оригинальным и заимствованным текстом, а также создаёт трудности в определении плагиата [24], поэтому возникает острая необходимость введения новых этических и правовых подходов в использовании ИИ студентами и преподавателями. В настоящий момент ИИ уже способен создавать разнообразный контент (тексты, изображения, аудио и другие формы медиа), который становится всё более неотличимым от контента, созданного человеком [14; 18]. Более того, на уровне написания текстов, большие языковые модели способны обходить традиционные системы обнаружения плагиата. Исследование [27; 28] рассматривает методы выявления такого рода плагиата и обсуждаются потенциальные последствия.

В области образования в настоящий момент существуют различные подходы и мнения относительно использования ИИ в учебном процессе российских и зарубежных вузов, которые отражены в *таблице 1* [29]³.

³ В Токийском университете запретили научные работы, написанные ChatGPT. [Интернет источник] URL: <https://tass.ru/obschestvo/17485459> (дата обращения: 04.05.2025); University of Hong Kong temporarily bans students from using ChatGPT, other AI-based tools for coursework. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/education/article/3210650/university-hong-kong-temporarily-bans-students-using-chatgpt-other-ai-based-tools-coursework> (дата обращения: 04.05.2025); Первый российский вуз разрешил студентам использовать ИИ для написания дипломов. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/495629-pervyj-rossijskij-vuz-razresil-studentam-ispol-zovat-ii-dla-napisania-diplomov> (дата обращения: 04.05.2025); В Вышке наградят студентов, которые напишут диплом с помощью ИИ.

Таблица 1

Подходы к использованию ИИ в российском образовании

Table 1

Approaches to the Use of Artificial Intelligence in Russian Education

	Позиция	Учебные заведения	Мотивировка
1	Запретить использование ИИ. Ограничить доступ обучающихся к ИИ в учебном процессе	Российский государственный гуманитарный университет, Россия; Институт политических исследований (<i>Sciences Po</i>), Франция; Страсбургский университет, Франция; Токийский университет, Япония; Университет Гонконга, Китай;	Нечестное использование при выполнении учебных задач. Может компрометировать уровень компетенций будущих специалистов
2	Разрешить использование ИИ, изменить подходы к организации учебного процесса и оценке учебных достижений	Московский городской педагогический университет, Россия; Высшая школа Экономики, Россия; Северный (Арктический) федеральный университет, Россия; Кембриджский университет, Великобритания; Университет Сиднея, Австралия	Нельзя сопротивляться научному прогрессу. Нужно, чтобы на первый план в образовании выходили мягкие навыки

Сторонники ограничения использования ИИ в обучении предлагают создавать и применять различные цифровые технологии для обнаружения ИИ-сгенерированных текстов, чтобы предотвращать их использование в учебной деятельности [29]. Так, например, было создано программное обеспечение *GPTZero*⁴, позволяющее преподавателям распознавать ИИ-контент. Однако на сегодняшний момент российские образовательные организации не ограничивают преподавателей и методистов в использовании ИИ для генерации образовательного контента.

Некоторые учёные считают, что «под влиянием ИИ будет осуществляться постепенная трансформация парадигмы образования от компетентностного подхода к творчески ориентированному подходу, в основе которого лежит формирование креативной личности» [29, с. 40]. При этом возможности ИИ уже влияют на подхо-

ды к разработке обучающих материалов, а также на другие области образовательного процесса. Поэтому крайне актуальным остаётся вопрос создания методики интеграции технологий ИИ в обучение различным дисциплинам. В частности, была разработана типология технологических решений на базе ИИ [30], которая используется в обучении иностранным языкам. В качестве основных критериев для составления типологии были использованы различные направления дидактической деятельности (обучение и изучение ИЯ, организация учебного процесса, управление учебным процессом). При обучении и изучении ИЯ ИИ будет задействован непосредственно для развития и формирования языковых навыков и речевых умений. При организации учебного процесса ИИ будет помогать в разработке обучающих материалов, контроле, оценивании, предоставлении обратной связи, проведении рефлексии. При

URL: <https://www.hse.ru/news/edu/910929629.html?ysclid=lwqgbpvykv100144921> (дата обращения: 04.05.2025); Студенты из Архангельска официально смогут использовать нейросети для написания дипломов. URL: <https://29.ru/text/education/2024/01/24/73154183/> (дата обращения: 04.05.2025); Кембриджский университет разрешит студентам использовать ChatGPT. URL: <https://www.kommersant.uk/articles/kembridzhskiy-universitet-razreshit-studentam-ispolzovat-chat-gpt> (дата обращения: 04.05.2025); ChatGPT has become the 'best teammate' to these Sydney university students – but is there a limit? URL: <https://www.theguardian.com/technology/2024/oct/05/chatgpt-has-become-the-best-teammate-to-these-sydney-university-students-but-is-there-a-limit> (дата обращения: 04.05.2025).

⁴ URL: <https://gptzero.me/> (дата обращения: 04.05.2025).

Дидактические свойства и функции технологии ИИ в образовании

Таблица 2

Table 2

Didactic Properties and Functions of AI Technology in Education

№	Дидактические свойства	Дидактические функции
1	Обработка больших массивов данных	Персонализация обучения. ИИ анализирует уровень знаний, предлагая персонализированные задания, рекомендации и маршруты обучения.
2	Автоматизация оценивания и обратной связи	Автоматизированная проверка тестов, эссе, письменных работ по предложенным критериям. Предоставление рекомендаций по улучшению результатов обучающихся
3	Анализ статистических данных	Развитие критического мышления и исследовательских навыков
4	Генерация и обработка текста	Проектирование обучающего контента (текстов, заданий, контрольно-измерительных материалов и т. д.)
5	Ответы на поставленные вопросы на основе обработки больших массивов данных	Развитие умений рефлексии и самообразования

управлении учебным процессом ИИ будет осуществлять анализ учебной аналитики, разработку индивидуальной траектории обучения.

Помимо типологизации технических решений, целесообразно рассмотреть основные дидактические свойства и функции ИИ в образовании согласно последним научным исследованиям (Табл. 2) [29].

Результаты исследования

Теоретические подходы к решению проблемы авторских прав на обучающие материалы, созданные на базе ИИ

Для того чтобы ответить на первый вопрос настоящего исследования *о правомерности использования технологий ИИ при создании обучающих материалов*, следует сначала обсудить вопрос авторского права на интеллектуальную собственность на территории РФ.

В российской правовой науке [31] по вопросу авторства на продукты генерации ИИ сложилась практика ссылаться на статью 1257 Гражданского кодекса РФ, в

которой сказано, что «автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано...»⁵. То есть на фундаментальном уровне исключительным правом на авторство обладает «гражданин», а значит – человек. Из этого следует, что в российском законодательстве на данный момент ИИ не может быть признан автором.

На международном уровне данную идею также подтверждает Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений⁶, которая ратифицирована Российской Федерацией. Данная конвенция признаёт автором произведения только человека. Комиссия по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского Парламента отмечает, что пока ИИ не обретёт самосознание, разработчики ИИ могут признаваться авторами продукта их генерации [24]. При этом проблема отсутствия чётких правил по правовому режиму результатов интеллектуальной деятельности, создан-

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1257 // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 02.05.2025).

⁶ Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886 г.) // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/> (дата обращения: 02.05.2025).

ных с использованием ИИ, вызывает много споров⁷.

В российской цивилистике ведутся теоретические дискуссии о вводе такого понятия как «киберсубъект» в контексте защиты авторских прав продуктов генерации ИИ [33]. Тем не менее данный термин пока не способен во всей полноте ответить на вопросы гражданско-правового характера, так как у субъекта авторского права есть не только права, но и обязанности, которые не могут быть предъявлены компьютерной программе [34]. Об этом же свидетельствует судебная практика⁸, указывая на то, что творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. То есть, ИИ не наделяется авторскими правами, а рассматривается в качестве инструмента.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) разграничивает произведения, созданные исключительно ИИ, и те, в создании которых принимал участие человек. Согласно позиции ВОИС, объекты первой категории не могут быть защищены авторским правом, тогда как во втором случае права могут принадлежать либо пользователю, который задействовал ИИ, либо разработчикам самого алгоритма.

В научной литературе [35] активно обсуждается необходимость уточнения роли ИИ при создании материалов для определения его правового статуса и предлагается классификация вариантов использования ИИ, при которых ИИ участвует в создании объектов авторского права.

Например, А.С. Васильева [36] выделяет следующие варианты использования ИИ:

- *ИИ является автором.* ИИ оказывает значительное влияние на конечный резуль-

тат интеллектуальной деятельности. При этом человек полностью исключён из процесса создания. В этом контексте возникает вопрос о возможности надления ИИ авторскими правами;

- *ИИ является соавтором.* Искусственный интеллект потенциально может выступать наравне с человеком в качестве участника правоотношений. Однако для его признания правосубъектным необходимо наличие способности к выражению воли, а также юридической дееспособности – в частности, возможности заключать договоры и делать публичные заявления. В связи с этим встаёт вопрос о возможности надления ИИ авторскими правами;

- *Произведения, созданные ИИ, рассматриваются как общественное достояние.* ИИ не обладает субъективными правами, а созданные им объекты авторского права доступны всем без ограничений и могут использоваться бесплатно;

- *ИИ выступает исключительно как инструмент* для создания произведений. Его влияние на творческий процесс минимально или отсутствует, а автором продукта признаётся только человек.

Ещё одну классификацию использования ИИ по степени задействования его творческого потенциала предлагает М.Е. Гурова [37]:

- *Финальный результат генерации непредсказуем.* ИИ самостоятельно создаёт произведение;

- *Незначительное влияние ИИ на конечный результат.* ИИ служит для автоматизированного редактирования, устраняя стилистические и языковые неточности, не вмешиваясь при этом в содержательную часть;

- *ИИ выступает в качестве вспомогательного инструмента.* ИИ применяется для ре-

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2120-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники на период до 2024 г.» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74391284/> (дата обращения: 02.05.2025).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса РФ». URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/ppvs-10-20190423.pdf> (дата обращения: 02.05.2025).

дактирования текстов, однако его творческие способности ограничены объёмом и характером предварительно введённой информации.

Очевидна преемственность между двумя представленными классификациями, при этом некоторые варианты использования ИИ (когда он является автором или соавтором, или когда финальный результат непредсказуем) возможны только при развитии «сильного» интеллекта у ИИ, независимого от человека. В таком случае допускается возможность надления ИИ авторскими правами, поскольку автономность его творческой деятельности будет свидетельствовать об отсутствии человеческого влияния на конечный результат.

Таким образом, на настоящий момент ИИ не наделяется личными неимущественными правами и не признаётся субъектом авторских прав в РФ, так как он не является личностью. Однако в дальнейшем, возможно, будут внесены определённые изменения.

Согласно П.М. Морхату [6], возможны несколько вариантов развития законодательства, которое будет оговаривать авторское право на произведения, созданные с помощью ИИ:

- *машиноцентрическая концепция*, согласно которой ИИ выступает в качестве автора созданного произведения;

- *концепция гибридного авторства*, при которой авторство разделяется между ИИ и человеком;

- *концепция служебного произведения*, в рамках которой ИИ выступает в роли «наёмного работника», а созданный им объект считается служебным произведением, принадлежащим заказчику;

- *антропоцентрическая концепция*, в соответствии с которой ИИ полностью лишён авторских прав и выступает в качестве инструмента, используемого человеком;

- *концепция «исчезающего» (нулевого) авторства*, которая предполагает невоз-

можность однозначно определить автора произведения;

- *контаминационная концепция*, отражающая пограничные ситуации, в которых происходит наложение нескольких авторских концепций.

Некоторые специалисты в области права считают, что на результаты генерации ИИ необходимо налагать правовую защиту. Но вместо того, чтобы наделять авторскими правами «киберсубъект», следует наделить данными правами людей, которые принимали любое участие в конечном продукте генерации [6; 41]. С этической точки зрения, данными субъектами могут выступать разработчики генеративной модели ИИ, которая и создала рассматриваемый контент. Однако, согласно статье 1228 Гражданского Кодекса РФ, «не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внёсшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие, или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ»⁹. В связи с этим возникает вопрос, что следует понимать под понятием «творческий вклад».

С одной стороны, творческим вкладом можно считать запрос пользователя, так называемый «промт», набор инструкций для ИИ, который приводит к конечному результату. Этот запрос может считаться творчеством, поскольку задействует когнитивные и творческие способности пользователя, а также определённый опыт взаимодействия с ИИ.

С другой стороны, созданная инструкция-промт является командой в программной среде, созданной разработчиками, которые

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1228, п. 1. URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 02.05.2025).

также приложили когнитивные и творческие способности для создания модели ИИ. Данный вопрос пока остаётся открытым и волнует исследователей различных областей [23; 39; 40].

При рассмотрении вопроса использования любых материалов в образовательных целях на территории РФ, необходимо обратиться к статье 1274 Гражданского Кодекса РФ, которая устанавливает общие положения о свободном использовании произведений в информационных, научных, учебных или культурных целях. Закон допускает воспроизведение фрагмента произведения без согласия автора при условии обязательного указания его имени, если этот отрывок используется в учебных целях и «в объёме, оправданном целью цитирования»¹⁰.

При подобном упоминании важно указывать автора и источник заимствования. При этом в нормативно-правовых актах на территории России не оговаривается максимальный объём, который может оправдывать цель цитирования.

По мнению некоторых специалистов в области права, объём заимствованного отрывка не так важен, как его отношение ко всему объёму произведения [41–43]. Так, Е.М. Тиллинг считает, что «при цитировании произведения полностью ключевым фактором является не объём цитируемого произведения, а процентное отношение цитаты к объёму создаваемого авторского текста»¹¹. Когда речь идёт о разработке обучающих материалов с использованием ИИ, мы также имеем дело с цитированием материала,

предложенного нам ИИ, и поэтому в данном случае также важно понимать, каким является соотношение контента, созданного ИИ, к общему объёму произведения.

В отсутствие устоявшейся нормативно-правовой базы правового регулирования произведений, созданных при помощи ИИ, в вопросе правомерности цитирования в РФ сегодня ориентиром часто служат судебные решения в области авторского права.

Так, согласно Постановлению Суда по интеллектуальным правам от 19 сентября 2017 г. в апелляции по делу о нарушении авторских прав, суд привлёк независимого эксперта, который установил, что ответчик использовал 13% от всего текста истца для цитирования в своём собственном произведении. При этом, по решению Суда первой инстанции, в данном случае заимствование не являлось копированием, так как используемая цитата представляло собой выдержку из произведения другого автора, с помощью которой подкреплялись собственные тезисы, анализировались или опровергались чужие аргументы, подтверждались собственные гипотезы¹².

В отношении сгенерированных ИИ мультимедиа материалов в одном из постановлений суд счёл правомерным заимствование отрывков видео длиной 14 секунд (1,5% от общего объёма) и 49 секунд (5,3% от общего объёма) в двух фильмах из третьего произведения общей длиной в 15 минут 15 секунд¹³. В то же время в другом деле, где ответчик заимствовал отрывок размером 14,6% от исходного про-

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1274. URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 02.05.2025).

¹¹ Протокол № 22 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 16.06.2020. С. 13. URL: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/nks_protokoly/22.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

¹² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 сентября 2017 г. № С01-729/2017 по делу № А40-48760/2016. URL: <https://dokipedia.ru/document/5384713> (дата обращения: 02.05.2025).

¹³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2018 г. по делу № А40-32542/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ISBd8AKamp58/?ysclid=m56kj23my061968108> (дата обращения: 02.05.2025).

изведения, суд посчитал заимствование не оправданным¹⁴.

Отдельно следует обсудить вопрос использования сгенерированных ИИ графических изображений. Цитирование изображений с учебной и научной целью также допускается со ссылкой на автора и источник цитирования¹⁵. При этом изображение целиком является произведением, которое необходимо процитировать. В данном случае также нет чётких нормативных требований цитирования, однако, опираясь на судебные прецеденты, можно сделать вывод о том, что графический контент допустимо цитировать, если он носит информирующий или обучающий характер. Нежелательно заимствовать графический контент (даже со ссылкой на автора) в целях иллюстрации или для придания дополнительной художественной ценности, если правообладатель не дал на то согласия¹⁶.

Таким образом, подводя *промежуточный итог* по вопросу правомерности использования обучающих материалов, созданных с помощью ИИ, можно заключить, что преподаватели могут использовать в качестве цитирования текстовые, графические и мультимедиа материалы со ссылкой на источник, при этом цитирование и его объём должны быть оправданы целью обучения.

Правовые вопросы разработки и использования обучающих материалов, созданных с помощью ИИ

В некоторых образовательных заведениях обучающие материалы разрабатываются с обучающей целью, но распространяются на коммерческой основе. Поэтому

у преподавателей и методистов может возникнуть вопрос относительно *правовых рисков использования продуктов генерации ИИ в учебных целях на коммерческой основе*.

Анализируя данную проблему, следует также обратиться к судебным решениям в отношении цитирования обучающих материалов с коммерческой целью. Так, по мнению В.О. Калятина, отрывки произведения можно цитировать, в том числе и с коммерческой целью, если выполнены установленные условия цитирования¹⁷. Позицию В.О. Калятина поддерживает Е.А. Войниканис, указывая, что статья 1274 ГК РФ не требует, чтобы цитирование осуществлялось исключительно в некоммерческих целях. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений также не связывает исключения для цитирования с коммерческими или некоммерческими целями¹⁸.

Справедливым также является замечание Н.Г. Валеева о том, что крайне непросто разделить коммерческое и некоммерческое использование цитирования в учебном процессе, например, в вузе тогда придётся разделить учебные программы студентов, обучающихся на бюджете, с учебными программами студентов, обучающихся на коммерческой основе, что нецелесообразно.

Говоря о коммерческом использовании материалов, сгенерированных ИИ, очевидно, что правовые риски полностью не исключаются, даже если сослаться на норму цитирования в учебных целях. Однако этими рисками можно управлять, если заранее исключить возможность предъявления пре-

¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2018 г. по делу № А40-32542/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ISBd8AKamp58/?ysclid=m56kj23my061968108> (дата обращения: 02.05.2025).

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1274 // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 02.05.2025).

¹⁶ Протокол № 22 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 16.06.2020. С. 13. URL: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/nks_protokolny/22.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

тензий со стороны потенциальных правообладателей.

На сегодняшний день ИИ не может быть источником правовых рисков, так как он не признаётся субъектом права. Однако разработчики любой нейросети могут подать иск, если сочтут, что их права были нарушены. Чтобы нивелировать правовые риски в данном случае, полагаем целесообразным выяснить, какие ограничения на коммерческое использование материалов, сгенерированных нейросетью, налагают сами разработчики моделей ИИ.

Так, например, в разделе «Правила пользования» наиболее популярной нейросети от *OpenAI ChatGPT* в подразделе «Право собственности на контент» содержится следующее положение: «В отношении между Вами и *OpenAI* и в той степени, в которой это разрешено действующим законодательством, Вы (а) сохраняете свои права собственности на Исходные данные и (б) владеете Выходными данными. Настоящим мы передаём Вам все наши права, правовые титулы и интересы, если таковые имеются, в отношении Выходных данных»¹⁹. То есть разработчики данной нейросети исходят из того, что *если пользователь вводит промт на генерацию материала, то результат генерации может принадлежать ему*. При этом оговаривается, что ввиду технической природы ИИ результат генерации не может быть гарантированно оригинальным и допускается, что идентичный или близко схожий результат генерации может быть получен и другими пользователями сервиса. Таким образом, все правовые риски от третьих лиц должны быть решены на усмотрение пользователя.

Дополнительно разработчики рекомендуют указывать источник, а именно название нейросети, с помощью которой был

сгенерирован результат, если «пользователь хочет быть абсолютно прозрачным в вопросе источников»²⁰. Более того, разработчики рекомендуют *сохранять содержание всех промтов, когда-либо отправленных пользователем в нейросеть, чтобы иметь возможность в будущем подтвердить авторство этих промтов в случае судебных претензий*.

Согласно разделу «Правила использования» сервиса генерации графических изображений *Midjourney*, пользователь владеет всеми графическими изображениями, которые создал сам в сервисе и не ограничен в целях их использования. При этом если пользователь представляет компанию с выручкой свыше 1 млн долларов США, то он обязан иметь платную подписку определённых тарифных планов, чтобы сохранить режим использования без ограничений.

Более того, пользователь, создавший изображение, в свою очередь тоже передаёт в пользу *Midjourney* права на любое использование содержание промта, а также полученного продукта генерации. Разработчики рассматривают *Midjourney* как открытое сообщество, в котором любой опубликованный в открытом доступе контент может быть использован другими участниками, и по умолчанию весь контент доступен для общего просмотра и доработки²¹. Таким образом, *пользователь не ограничен в целях использования графических изображений, созданных нейросетью на основе его промта, но при этом его авторское право на изображения не может быть защищено в полной мере*.

Помимо социальных нейросетей, есть также ряд дидактических решений на базе ИИ, к которым, например, относится *Twice*. С помощью *Twice* можно создавать различные задания и тексты для обучения иностранным языкам. В «Условиях использования» в третьей главе разработчики данной платформы

¹⁹ Open AI. Terms of Use. URL: <https://openai.com/policies/row-terms-of-use/> (дата обращения: 02.05.2025).

²⁰ Midjourney. Terms of Service. URL: <https://docs.midjourney.com/docs/terms-of-service> (дата обращения: 02.05.2025).

²¹ Ibid.

уведомляют о том, что «пользователи сохраняют полные права и право собственности на любой контент, созданный ими на платформе *Twee*, и пользуются полной свободой использовать свой контент за пределами *Twee* без ограничений. Это включает возможность перепродавать, распространять или преобразовывать свои творения в производные работы»²². Однако пользователям категорически запрещается загружать на платформу любой контент, права на который защищены авторским правом третьих лиц. То есть, данная платформа запрещает генерировать задания, используя чужой контент, за исключением видео с сервиса *YouTube*. В данных правилах пользования также рекомендуется делать ссылку на *Twee* как источник сгенерированных заданий.

Таким образом, мы видим, что популярные нейросети и дидактические решения на базе ИИ пока лояльны по отношению к коммерческому использованию материалов, созданных на их платформах, особенно если пользователь ссылается на них и имеет платную подписку. Однако из анализа правил пользования очевидна другая юридическая проблема, для которой пока не существует решения. Все вышеупомянутые нейросети содержат положения, в которых утверждается, что они не имеют возможности управлять правовыми рисками, возникающими вне контура отношений между ними и конкретным пользователем. То есть, в случаях, когда могут быть нарушены права третьих лиц. Из этого следует, что, *если пользователь захочет включить сгенерированный контент в состав, например, своего учебного пособия или онлайн-курса, реализуемого в коммерческих целях, он должен иметь в виду, что в силу самой природы ИИ могут возникать риски нарушения прав третьих лиц.*

Подводя промежуточный итог по вопросу коммерческого использования обучающих

материалов, созданных с помощью ИИ, следуют отметить, что преподаватель может использовать материалы, разработанные с помощью ИИ, в коммерческих целях с ссылкой на источник, а также соблюдая требования самих техрешений, отражённые в правилах пользования.

Достаточно сложным является вопрос об авторских правах на материалы, созданные частично с помощью ИИ, которые преподаватели включают в свои авторские учебные пособия, предназначенные для коммерческого распространения. А также затруднительным может быть ответ на вопрос о *правомерности защиты авторского права на учебные пособия, которые были созданы преподавателем с помощью ИИ*. Чтобы сформулировать подходы к решению данного вопроса, обратимся к судебной практике, описывающей похожие ситуации в смежных отраслях.

Значимым правовым прецедентом можно считать комикс *Zarya of the Dawn*²³. В 2023 г. Бюро авторского права США отозвало авторские права на данное произведение, поскольку графика была создана с помощью сервиса *Midjourney*. Бюро признало за автором права на художественную идею, текст и макет произведения, однако авторские права на комикс не были зарегистрированы целиком ввиду того, что они созданы частично с помощью ИИ. Аргументы автора о творческом вкладе в создание промтов были отклонены. Из данного прецедента можно сделать вывод о том, что правовая практика вероятно будет рассматривать наличие любой части произведения, созданной ИИ, как аргумент в пользу отказа в регистрации авторского права на произведение целиком. Следовательно, в контексте обучения иностранным языкам, например, можно сделать вывод, что авторские права на текстовый и мультимедиа

²² Twee. Privacy Policy. URL: <https://twee.com/terms-of-service/> (дата обращения: 02.05.2025).

²³ U.S. Copyright Office. *Zarya of the Dawn*. URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf> (дата обращения: 02.05.2025).

контент могут быть отделены от самой методической идеи в учебном пособии.

Ещё один судебный случай показывает, что разработчики ИИ могут зарегистрировать свои авторские права на произведения, созданные их программой. В 2015 г. компания *Tencent* разработала технологию, позволяющую автоматически создавать статьи. В 2018 г. её программа на базе этой технологии *Dreamwriter* написала статью о финансовых рынках, которую другая компания *Shanghai Yingxun Technology* незаконно разместила на своём сайте. *Tencent* подала иск, добиваясь признания авторства, и выиграла суд²⁴. Китайский суд постановил, что статья, созданная на базе платформы ИИ *Dreamwriter*, подпадает под защиту закона об авторском праве Китая, а её права принадлежат *Tencent* как автору. Суд отметил, что разработчики вложили значительный труд в создание нейросети и её корректировку, поэтому их авторские права распространяются на сгенерированный контент²⁵.

Таким образом, консенсус по вопросу регистрации авторских прав на материалы, подготовленные с помощью ИИ, в различных странах ещё находятся в процессе формирования. Однако очевидно, что уже начинают появляться попытки дать первые официальные рекомендации по решению проблем авторского права на контент, созданный с помощью ИИ. Таким документом является «Руководство по регистрации авторских прав: произведения, содержащие материалы, созданные искусственным интеллектом», разработанное Бюро по авторским правам США в 2023–2024 гг.²⁶.

В данном руководстве говорится, о том, что произведение на основе материалов из

нейросети можно защитить авторскими правами, если автор может доказать, что материалы, созданные ИИ, были использованы в его произведении лишь в качестве производных, а он в свою очередь приложил достаточно личных творческих усилий. Хотя промт сам по себе считается произведением, требующим творческого подхода, окончательное содержимое сгенерированного материала определяется не человеком, а машиной. Поэтому документ утверждает, что, *если вклад человека сводится исключительно к созданию промта, авторские права на такие произведения не подлежат защите. При этом документ не отрицает возможность регистрации авторских прав на произведения, созданные при помощи ИИ.*

В качестве промежуточного итога в вопросе правомерности защиты авторского права на учебные пособия, которые были созданы преподавателем с помощью ИИ, следует отметить, что автор, желающий зарегистрировать авторские права на такие обучающие материалы, должен на основе сгенерированного ИИ контента разработать качественно новый материал. Это может означать объединение нескольких источников или их существенную переработку таким образом, чтобы итоговый результат обладал оригинальностью и соответствовал критерию «творческого вклада». Однако определение достаточности такого вклада остаётся на усмотрение суда в каждом конкретном случае.

Заключение

В качестве подведения итогов можно сформулировать ключевые выводы относительно вопросов, поднятых в начале статьи,

²⁴ Court rules AI-written article has copyright. URL: <https://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-ifsqcrm6562963.shtml> (дата обращения: 02.05.2025).

²⁵ Протокол № 22 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 16.06.2020. С. 13. URL: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/nks_protokoly/22.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

²⁶ Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2023/03/16/2023-05321/copyright-registration-guidance-works-containing-material-generated-by-artificial-intelligence> (дата обращения: 02.05.2025).

а также предложить рекомендации для преподавателей по применению ИИ для создания обучающих материалов.

Преподаватель может использовать материалы, подготовленные с помощью ИИ, в учебных целях с обязательной ссылкой на источник. В законе РФ нет прямых оговорок о том, что подобные обучающие материалы не могут распространяться на коммерческой основе, как нет, однако, и прямого разрешения. В связи с этим, чтобы снизить правовые риски, необходимо придерживаться нескольких базовых принципов:

- использовать для создания обучающих материалов платформы и приложения ИИ, лояльные к коммерческому использованию их продуктов генерации, внимательно изучив правила пользования платформой и нормы использования контента;

- делать ссылку на источник генерации этих материалов в дань уважения к разработчикам нейросети. Это требование не является обязательным, но оно может создать более благоприятные условия в случае правовых рисков со стороны разработчиков;

- сохранять введённые промты, чтобы иметь возможность объяснить и доказать, кем и как данное произведение было создано.

Касательно вопроса регистрации авторского права в РФ на учебное пособие или обучающие материалы, которые были созданы при поддержке ИИ, можно определить следующие принципы, которых целесообразно придерживаться:

- следует помнить, что авторские права на разные категории контента в учебном пособии могут быть разделены. Права на текст могут быть отделены от прав на графический контент, если тот или иной создан с помощью ИИ;

- чтобы повысить шансы на регистрацию авторского права на пособие, преподаватель может запросить письменное согласие разработчиков нейросети на участие в качестве соавторов или письменное подтверждение, что они не возражают против регистрации

такого права на часть контента, созданного их нейросетью;

- автору пособия, вероятно, надо быть готовым ответить на вопрос о степени оригинальности конечного произведения. Для этого у него должны быть подготовлены аргументы, достаточные для того, чтобы признать, что несопоставимо больший творческий вклад в создании конечного произведения был привнесён именно его личным трудом, а помощь ИИ можно рассматривать как технический инструмент;

- будет правильным делать ссылку на ИИ в каждом объекте, созданном с его помощью, либо прописать все случаи использования ИИ.

Таким образом, использование ИИ для создания обучающих материалов открывает новые возможности для образовательной среды, но одновременно порождает сложнейшие правовые и этические дилеммы, которые требуют глубокой проработки. Несмотря на стремительное развитие технологий, законодательство пока не даёт однозначных ответов на ключевые вопросы, связанные с авторством, правами на использование и коммерческим распространением контента, сгенерированного ИИ. Преподаватели и разработчики образовательных ресурсов, использующие материалы, созданные с помощью ИИ, должны осознавать, что в условиях правовой неопределённости ответственность за соблюдение норм интеллектуальной собственности ложится на них. Это означает необходимость тщательной проверки источников, уровня творческого вклада человека и возможных юридических последствий при использовании таких материалов в коммерческих и некоммерческих целях.

Литература

1. *Зажигалкин А.В., Мансуров Т.Т., Мецеков О.В.* Регулирование искусственного интеллекта в образовании // Компетентность. 2024. № 6. С. 3–10. DOI: 10.24412/1993-8780-2024-6-03-10

2. *Mei Y., Sag M.* The Illusion of Rights based AI Regulation. 2025. 59 p. DOI: 10.48550/arXiv.2503.05784
3. *Al-kfairy M., Mustafa D., Kshetri N., In-siew M., Alfandi O.* Ethical Challenges and Solutions of Generative AI: An Interdisciplinary Perspective // *Informatics*. 2024. Vol. 11. No. 3. Article no. 58. DOI: 10.3390/informatics11030058
4. *Shekbar R.* Artificial Creations: Ascription, Ownership, Time-Specific Monopolies. 2020. SSRN. 47 p. DOI: 10.2139/ssrn.3703219
5. *Fenwick M., Jurcys P.* Originality and the Future of Copyright in an Age of Generative AI. 2023. 38 p. SSRN. DOI: 10.2139/ssrn.4354449
6. *Морхат П.М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук: 12.00.03. М.: ПГАИС, 2019. URL: https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_avtoreferat_dissertacii1.pdf (дата обращения: 02.05.2025).
7. *Хасанова В.Н.* Авторство продукта, созданного искусственным интеллектом: правовой аспект // *Медиасреда*. 2023. № 2. С. 71–74. DOI: 10.47475/2070-0717-2023-0-2-71-74
8. *Агибалова Е.Н., Перекрёстова Е.А.* Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом // *Эпоха науки*. 2020. № 24. С. 124–126. DOI: 10.24411/2409-3203-2020-12424
9. *Федорук Е.О.* Концептуальные основы юридической ответственности в сфере применения искусственного интеллекта // *Юридическая наука*. 2024. № 7. С. 50–54. DOI: 10.24412/2220-5500-2024-7-50-54
10. *Максимов А.Г.* Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения // *Вестник ННГУ*. 2021. № 1. С. 108–110. EDN: FJCBQQ.
11. *Наумов В.Б., Тьтук Е.В.* К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // *Правоведение*. 2018. № 3. С. 531–540. DOI: 10.21638/11701/spbu25.2018.307
12. *Epstein Z., Hertzmann A., Akten M., Farid H., Fjeld J. et al.* Art and the science of generative AI // *Science*. 2023. Vol. 380. No. 6650. P. 1110–1111. DOI: 10.1126/science.adh4451
13. *Вашиеняк Н.Е.* Сложные правовые аспекты, связанные с использованием искусственного интеллекта // *Вестник науки*. 2023. № 12 (69). С. 371–377. DOI: 10.24412/2712-8849-2023-1269-371-377
14. *Вашиеняк Н.Е.* Искусственный интеллект и авторские права: международный опыт, этические дилеммы и путь регулирования в России // *Вестник науки*. 2024. № 3 (72). С. 171–181. DOI: 10.24412/2712-8849-2024-372-171-181
15. *Lima G., Grgić-Hlača N., Redmiles E.* Public Opinions About Copyright for AI-Generated Art: The Role of Egocentricity, Competition, and Experience. In CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '25), April 26–May 1, 2025, Yokohama, Japan. ACM, New York, NY, USA, 42 p. DOI: 10.1145/3706598.3713338
16. *Hacoben U., Haviv A., Sarfaty S., Friedman B., Elkin-Koren N., Livni R., Bermano A.H.* Not All Similarities Are Created Equal: Leveraging Data-Driven Biases to Inform GenAI Copyright Disputes. 2024. DOI: 10.48550/arXiv.2403.17691
17. *Dzuong J., Wang Z., Zhan W.* Uncertain Boundaries: Multidisciplinary Approaches to Copyright Issues in Generative AI. In Proceedings of Special Interest Group on Knowledge Discovery and Data Mining (SIGKDD '24). ACM, Barcelona, Spain, 12 p. DOI: 10.48550/arXiv.2404.08221
18. *Šarčević T., Karłowicz A., Mayer R., Baeza-Yates R., Rauber A.* U Can't Gen This? A Survey of Intellectual Property Protection Methods for Data in Generative AI. 2024. 25 p. DOI: 10.48550/arXiv.2406.15386
19. *Ивахненко Е.Н., Никольский В.С.* ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22
20. *Сысоев П.В.* Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // *Высшее образование в России*. 2024. № 2. С. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53
21. *Азиева З.И., Довтаев С.Ш., Рысев П.Д.* Ограничение использования искусственного интеллекта в написании научных статей // *Деловой вестник предпринимателя*. 2024. № 3 (17). С. 6–8. EDN: WBUACR.
22. *Ересько П.В.* Проблемы признания и защиты авторских прав при использовании произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия*

- Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24. № 4. С. 448–458. DOI: 10.18500/1994-2540-2024-24-4-448-458
23. Лукашова А.В. Авторское право и произведения, сгенерированные нейросетью // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 33–37. EDN: CMIVFT.
24. Hutson J. Rethinking Plagiarism in the Era of Generative AI // Journal of Intelligent Communication. 2024. Vol. 3. No. 2. P. 20–31. DOI: 10.54963/jic.v4i1.220
25. Halbert J.D., DiMatteo-Gibson D., Cabrera M., Mazurowski T., Ingram M. Artificial Intelligence's Role in Student Plagiarism: A Graduate University's Model of Best Practices // Journal of Leadership, Accountability and Ethics. 2024. Vol. 21. No. 3. DOI: 10.33423/jlae.v21i3.7208
26. Elali F.R., Rachid L.N. AI-generated research paper fabrication and plagiarism in the scientific community // Patterns. 2023. Vol. 4. No. 3. Article no. 100706. DOI: 10.1016/j.pat-ter.2023.100706
27. Wable J.P., Ruas T., Kirstein F., Gipp B. How Large Language Models are Transforming Machine-Paraphrase Plagiarism // Proceedings of the 2022 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. 2022. P. 952–963. DOI: 10.22541/au.167528149.95939897/v1
28. Hutson J. The Evolving Role of Copyright Law in the Age of AI-Generated Works // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. No. 4. P. 886–914. DOI: 10.21202/jdtl.2024.43
29. Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Штыхно Д.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 2. С. 36–48. DOI: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48
30. Титова С.В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 18–37. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-2
31. Пащук Е.О. Проблемные вопросы признания авторского права на произведения нейросети: правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 213–219. EDN: RLLMJI.
32. Орлова Т.Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. 2023. № 21. С. 62–71. EDN: ODNFUZ.
33. Синельникова В.Н. Правовой Режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 320–328. EDN: WKXPHN.
34. Коновалова В.В. К вопросу о правовом статусе субъектов авторского права // Молодой учёный. 2019. № 20 (258). С. 327–329. EDN: ALBBET.
35. Исмаилов И.Ш. Искусственный интеллект: правовой статус, проблемы дефиниции и перспективы использования в юриспруденции // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 5. С. 135–139. EDN: YADFEN.
36. Васильева А.С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 4 (38). С. 107–116. DOI: 10.58741/23134852_2022_4_107
37. Гурова М.Е. Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды ИИ // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 231–234.
38. Moriggi A. The role of intellectual property in the intelligence explosion. 4iP Council Research Award Winner 2017 (Second Place). 2017. 13 p. URL: https://www.4ipcouncil.com/application/files/9615/1638/1031/The_Role_of_Intellectual_Property_in_the_Intelligence_Explosion.pdf (дата обращения: 02.05.2025).
39. Арзуманян А.Б. Авторство на объекты, созданные при помощи искусственного интеллекта: опыт России и иностранных государств // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. № 4. С. 23–31. DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-3
40. Mazzi F. Authorship in artificial intelligence-generated works: Exploring originality in text prompts and artificial intelligence outputs through philosophical foundations of copyright and collage protection // The Journal of World Intellectual Property. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 410–427. DOI: 10.1111/jwip.12310
41. Авдеева Н.В., Блинова Т.А., Груздев И.А., Ледовская В.М., Лобанова Г.А., Сусь И.В. Допустимый объём заимствований как проблема организации научной деятельности и контроля её качества // Открытое образование. 2018. № 5. С. 74–83. DOI: 10.21686/1818-4243-2018-5-74-83

42. Рыбкина К.В. Пределы и содержание цитирования в праве // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 31. С. 142–149. EDN: VMBKZZ.
43. Мякина С.Б. Как правомерно использовать произведение без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения в учебных и научных целях // Образование и право. 2021. № 9. С. 120–125. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-9-120-125
- Статья поступила в редакцию 09.05.2025
Принята к публикации 13.06.2025

References

- Zazhigalkin, A.V., Mansurov, T.T., Meretskov, O.V. (2024). Regulation of Artificial Intelligence in Education. *Kompetentnost' = Competence*. No. 6, pp. 3-10, doi: 10.24412/1993-8780-2024-6-03-10 (In Russ., abstract in Eng.).
- Mei, Y., Sag, M. (2025). *The Illusion of Rights-Based AI Regulation*. 59 p., doi: 10.48550/arXiv.2503.05784​
- Al-kfairy, M., Mustafa, D., Kshetri, N., Insiew, M., Alfandi, O. (2024). Ethical Challenges and Solutions of Generative AI: An Interdisciplinary Perspective. *Informatics*. Vol. 11, no. 3, article no. 58, doi: 10.3390/informatics11030058​
- Shekhar, R. (2020). *Artificial Creations: Ascription, Ownership, Time-Specific Monopolies*. SSRN. 47 p., doi: 10.2139/ssrn.3703219
- Fenwick, M., Jurcys, P. (2023). *Originality and the Future of Copyright in an Age of Generative AI*. SSRN. 38 p., doi: 10.2139/ssrn.4354449
- Morhat, P.M. (2019). *Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noi sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: Avtoref. Diss. ... d-ra yur. nauk* [Legal Personality of Artificial Intelligence in the Field of Intellectual Property Law: Civil Law Problems: Dr. Sci. Thesis (Law)]. Moscow. Available at: https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_avtoreferat_dissertacii1.pdf (accessed 02.05.2025). (In Russ.).
- Khasanova, V.N. (2023). Authorship of a Product Created by Artificial Intelligence: Legal Aspect. *Mediasreda = Media Environment*. No. 2, pp. 71-74, doi: 10.47475/2070-0717-2023-0-2-71-74 (In Russ., abstract in Eng.).
- Agibalova, E.N., Perekrestova, E.A. (2020). Right of Authorship to Works Created by Artificial Intelligence. *Epokha nauki = Epoch of Science*. No. 24, pp. 124-126, doi: 10.24411/2409-3203-2020-12424 (In Russ., abstract in Eng.).
- Fedoruk, E.O. (2024). Conceptual Foundations of Legal Responsibility in the Field of Artificial Intelligence Application. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. No. 7, pp. 50-54, doi: 10.24412/2220-5500-2024-7-50-54 (In Russ., abstract in Eng.).
- Maksimov, A.G. (2021). Artificial Intelligence as Author and Co-Author of a Literary Work. *Vestnik NNGU = Bulletin of Nizhny Novgorod State University*. No. 1, pp. 108-110. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_44909952_15859506.pdf (accessed 02.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
- Naumov, V.B., Tytyuk, E.V. (2018). On the Legal Status of the “Creativity“ of Artificial Intelligence. *Pravovedenie = Pravovedenie*. No. 3, pp. 531-540, doi: 10.21638/11701/spbu25.2018.307 (In Russ., abstract in Eng.).
- Epstein, Z., Hertzmann, A., Akten, M., Farid, H., Fjeld, J. et al. (2023). Art and the Science of Generative AI. *Science*. Vol. 380, no. 6650, pp. 1110-1111, doi: 10.1126/science.adh4451
- Vashenyak, N.E. (2023). Complex Legal Aspects Related to the Use of Artificial Intelligence. *Vestnik nauki = Science Bulletin*. No. 12 (69), pp. 371-377, doi: 10.24412/2712-8849-2023-1269-371-377 (In Russ., abstract in Eng.).

14. Vashenyak, N.E. (2024). Artificial Intelligence and Copyright: International Experience, Ethical Dilemmas, and the Path of Regulation in Russia. *Vestnik nauki = Science Bulletin*. No. 3 (72), pp. 171-181, doi: 10.24412/2712-8849-2024-372-171-181 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Lima, G., Grgić-Hlača, N., Redmiles, E. (2025). Public Opinions About Copyright for AI-Generated Art: The Role of Egocentricity, Competition, and Experience. In: *CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '25)*, April 26–May 1, 2025, Yokohama, Japan. ACM. 42 p., doi: 10.1145/3706598.3713338
16. Hacoen, U., Haviv, A., Sarfaty, S., Friedman, B., Elkin-Koren, N., Livni, R., Bermano, A.H. (2024). *Not All Similarities Are Created Equal: Leveraging Data-Driven Biases to Inform GenAI Copyright Disputes*. Doi: 10.48550/arXiv.2403.17691
17. Dzuong, J., Wang, Z., Zhan, W. (2024). Uncertain Boundaries: Multidisciplinary Approaches to Copyright Issues in Generative AI. In: *Proceedings of the Special Interest Group on Knowledge Discovery and Data Mining (SIGKDD '24)*. ACM, Barcelona, Spain. 17 p., doi: 10.48550/arXiv.2404.08221
18. Šarčević, T., Karłowicz, A., Mayer, R., Baeza-Yates, R., Rauber, A. (2024). *U Can't Gen This? A Survey of Intellectual Property Protection Methods for Data in Generative AI*. 25 p., doi: 10.48550/arXiv.2406.15386
19. Ivakhnenko, E.N., Nikolsky, V.S. (2023). ChatGPT in Higher Education and Science: Threat or Valuable Resource? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 4, pp. 9-22, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Sysoev, P.V. (2024). Ethics and AI-Plagiarism in an Academic Environment: Students' Understanding of Compliance with Author's Ethics and the Problem of Plagiarism in the Process of Interaction with Generative Artificial Intelligence. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 2, pp. 31-53, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Azieva, Z.I., Dovtaev, S.Sh., Rysev, P.D. (2024). Limiting the Use of Artificial Intelligence in Writing Scientific Articles. *Delovoi vestnik predprinimatel'ya = Business Bulletin of the Entrepreneur*. No. 3(17), pp. 6-8. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_74918633_48068673.pdf (accessed 02.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
22. Eresko, P.V. (2024). Problems of Recognition and Protection of Copyright When Using Works Created with the Help of Artificial Intelligence. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*. Vol. 24, no. 4, pp. 448-458, doi: 10.18500/1994-2540-2024-24-4-448-458 (In Russ., abstract in Eng.).
23. Lukashova, A.V. (2023). Copyright and Works Generated by Neural Networks. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Questions of Russian Justice*. No. 28, pp. 33-37. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54154805> (accessed 02.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
24. Hutson, J. (2024). Rethinking Plagiarism in the Era of Generative AI. *Journal of Intelligent Communication*. Vol. 3, no. 2, pp. 20-31, doi: 10.54963/jic.v4i1.220
25. Halbert, J.D., DiMatteo-Gibson, D., Cabrera, M., Mazurowski, T., Ingram, M. (2024). Artificial Intelligence's Role in Student Plagiarism: A Graduate University's Model of Best Practices. *Journal of Leadership, Accountability and Ethics*. Vol. 21, no. 3, doi: 10.33423/jlae.v21i3.7208
26. Elali, F.R., Rachid, L.N. (2023). AI-generated Research Paper Fabrication and Plagiarism in the Scientific Community. *Patterns*. Vol. 4, no. 3, article no. 100706, doi: 10.1016/j.patter.2023.100706
27. Wahle, J.P., Ruas, T., Kirstein, F., Gipp, B. (2022). How Large Language Models Are Transforming Machine-Paraphrase Plagiarism. In: *Proceedings of the 2022 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*. Pp. 952-963, doi: 10.22541/au.167528149.95939897/

v1

28. Hutson, J. (2024). The Evolving Role of Copyright Law in the Age of AI-Generated Works. *Journal of Digital Technologies and Law*. No. 4, pp. 886-914, doi: 10.21202/jdtl.2024.43
29. Konstantinova, L.V., Vorozhikhina, V.V., Petrov, A.M., Titova, E.S., Shtykhno, D.A. (2023). Generative Artificial Intelligence in Education: Discussions and Forecasts. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*. Vol. 27, no. 2, pp. 36-48, doi: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Titova, S.V. (2024). Technological Solutions Based on Artificial Intelligence in Foreign Language Teaching. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul' turnaya kommunikatsiya = Vestnik of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. No. 2, pp. 18-37, doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-2 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Pashchuk, E.O. (2023). Problematic Issues of Recognizing Copyright for Works Created by Neural Networks: Legal Aspect. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Questions of Russian Justice*. No. 24, pp. 213-219. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_52694604_38940408.pdf (accessed 02.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
32. Orlova, T.E. (2023). Copyright on the Results of Artificial Intelligence Activities. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Questions of Russian Justice*. No. 21, pp. 62-71. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50001097> (accessed 02.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
33. Sinelnikova, V.N. (2019). Legal Regime of the Results of Intellectual Activity Created by Self-Learning Programs. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm Legal Almanac*. No. 2, pp. 320-328. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_38548903_99784066.pdf (accessed 02.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
34. Konovalova, V.V. (2019). On the Legal Status of Subjects of Copyright. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. No. 20 (258), pp. 327-329. Available at: <https://moluch.ru/archive/258/59160/> (accessed 02.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
35. Ismailov, I.Sh. (2019). Artificial Intelligence: Legal Status, Definition Issues and Prospects of Use in Jurisprudence. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*. No. 5, pp. 135-139. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41356226_73050210.pdf (accessed 02.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
36. Vasilieva, A.S. (2022). On the Question of the Existence of Copyright in Artificial Intelligence. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Court for Intellectual Property Rights*. No. 4 (38), pp. 107-116, doi: 10.58741/23134852_2022_4_107 (In Russ., abstract in Eng.).
37. Gurova, M.E. (2021). Intellectual Property Law: Copyright for Works by Artificial Intelligence. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki = Scythian. Issues of Student Science*. No. 6 (58), pp. 231-234. (In Russ., abstract in Eng.).
38. Moriggi, A. (2017). *The Role of Intellectual Property in the Intelligence Explosion*. 4iP Council Research Award Winner (Second Place). 13 p. URL: https://www.4ipcouncil.com/application/files/9615/1638/1031/The_Role_of_Intellectual_Property_in_the_Intelligence_Explosion.pdf (accessed: 02.05.2025).
39. Arzumanyan, A.B. (2023). Authorship of Objects Created with the Help of Artificial Intelligence: Experience of Russia and Foreign Countries. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhno-go federal'nogo universiteta = Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University*. No. 4, pp. 23-31, doi: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-3 (In Russ., abstract in Eng.).
40. Mazzi, F. (2024). Authorship in Artificial Intelligence-Generated Works: Exploring Originality in Text Prompts and AI Outputs Through Philosophical Foundations of Copyright and Collage Protection. *The Journal of World Intellectual Property*. Vol. 27, no. 3, pp. 410-427, doi: 10.1111/

jwip.12310

41. Avdeeva, N.V., Blinova, T.A., Gruzdev, I.A., Ledovskaya, V.M., Lobanova, G.A., Sus, I.V. (2018). The Acceptable Scope of Borrowing as a Problem in Organizing Scientific Activity and Ensuring its Quality Control. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*. No. 5, pp. 74-83, doi: 10.21686/1818-4243-2018-5-74-83 (In Russ., abstract in Eng.).
42. Rybkina, K.V. (2016). The Limits and Content of Quotation in Law. *Intellektual'nyi potentsial XXI veka: stupeni poznaniya = Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Knowledge*. No. 31, pp. 142-149. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25501762_94900643.pdf (accessed 02.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
43. Myakinina, S.B. (2021). How to Legally Use a Work Without the Author's Consent and Without Paying a Fee in Educational and Scientific Purposes. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. No. 9, pp. 120-125, doi: 10.24412/2076-1503-2021-9-120-125 (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 09.05.2025
Accepted for publication 13.06.2025*

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи, как правило, не превышающие 40000 знаков.

Название файла со статьёй – фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию *на русском и английском языках*:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, учёное звание, учёная степень, должность, ORCID, Researcher ID, e-mail, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объём – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк); весь блок на английском языке должен быть прочитан и одобрен специалистом-лингвистом или носителем языка;
- литература (15–25 и более источников). Ссылки даются в порядке упоминания.

В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Если источник имеет DOI, его следует указывать.

Если в статье имеется раздел «Благодарность» (Acknowledgement), то в англоязычной части статьи следует разместить его перевод на английский язык.

Рекомендуем перед отправкой рукописи в редакцию убедиться, что статья оформлена по нашим правилам.